проф. Ф. П. Быстров, проф. Н. Н. Любимов

Д п
360703

Рубль и Доллар

Проф. Ф. П. БЫСТРОВ, проф. Н. Н. ЛЮБИМОВ

336
Б 95

РУБЛЬ
И
ДОЛЛАР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Института международных отношений
Москва 1961

1 января 1961 г. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР было повышено золотое содержание рубля и изменен масштаб цен. Это мероприятие, значительно укрепившее советскую денежную систему, вызвало большой резонанс во всем мире. Преимущества советского рубля вынуждены были признать и многие буржуазные экономисты. Наряду с укреплением денежной системы в СССР американский доллар находится в неустойчивом состоянии, чреватом опасными последствиями.

Об укреплении курса советского рубля и ослаблении доллара рассказывает настоящая брошюра, написанная видными советскими экономистами.

Брошюра рассчитана на самые широкие круги читателей: агитаторов и пропагандистов, партийных и советских работников, студентов и преподавателей, лекторов и на всех тех, кто интересуется вопросами экономики.

Проф. Ф. П. БЫСТРОВ

РУБЛЬ — САМАЯ ПРОЧНАЯ ВАЛЮТА В МИРЕ

1960—1961 годы ознаменовались дальнейшим развитием советской денежной системы, повышением удельного веса рубля и увеличением его роли в международных экономических отношениях.

В послевоенный период достигнуты большие успехи в укреплении денежной системы СССР.

Покупательная способность советского рубля со времени денежной реформы 1947 года возросла более чем в 2,3 раза, что означает понижение розничных цен в государственной и кооперативной торговле на 57%.

Прямо противоположную картину мы видим в капиталистических странах. За послевоенный период — с 1945 по 1960 год—цены на товары повысились: в США— на 70%, в Англии — более чем вдвое, во Франции — почти в десять раз. Аналогичное положение инфляционного падения покупательной силы валют имеет место и в других капиталистических странах.

Золотое содержание рубля за послевоенный период было повышено с 0,167155 *г* в 1947 году до 0,222168 *г* с 1 марта 1950 г. и до 0,987412 *г* чистого золота с 1 января 1961 г.

Вместе с тем повысилась роль денежной системы в народном хозяйстве СССР, возросло значение рубля как средства хозрасчета в деле выполнения народнохозяйственных планов, в дальнейшем росте жизненного уровня трудящихся Советского Союза.

В послевоенный период рубль становится международной валютой; в рублях осуществляются расчеты ме-

жду странами социалистического лагеря по внешней торговле и по другим видам взаимных экономических обязательств.

Отмеченные успехи стали возможными в результате выдающихся достижений в развитии народного хозяйства Советского Союза.

Приведем основные показатели, характеризующие рост народного хозяйства СССР и являющиеся фундаментом развития денежной системы.

За послевоенный период — с 1946 по 1960 год — промышленная продукция в СССР возросла почти в 7 раз, в то время как в США эта продукция за тот же период увеличилась только в 1,8 раза. Среднегодовой темп прироста промышленной продукции за 16 лет (1945—1960 гг.) составил: в СССР — 10,6%, в США — 1,8%. Производительность труда в промышленности в СССР в 1960 году была в 2,7 раза выше, чем в довоенном 1940 году. По темпам роста производительности труда СССР занимает первое место в мире. СССР превысил уровень производительности труда в Англии и Франции и значительно сократил разрыв с уровнем производительности труда в США.

Национальный доход Советского Союза в 1960 году был в 4,4 раза выше, чем в довоенном 1940 году, и составил 144 млрд. рублей [1]; за этот же период национальный доход США повысился в 2,2 раза, а за последние 10 лет (с 1950 г.) только на 35%.

Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли СССР возрос с 17,5 млрд. рублей в 1940 году до 78,4 млрд. рублей в 1960 году (в ценах соответствующих лет), а по физическому объему увеличился за этот период в 3,3 раза.

Доходы государственного бюджета СССР возросли с 18 млрд. рублей в 1940 году до 79 млрд. рублей в 1961 году. Вклады населения в сберегательные кассы увеличились с 725 млн. рублей на конец 1940 года до 10,9 млрд. рублей на конец 1960 года. Обороты внешней торговли СССР возросли с 1263 млн. рублей в 1946 году до 10 073 млн. рублей в 1960 году, в том числе с социалистическими странами соответственно с 638 млн. рублей

---

[1] Все данные, за исключением случаев, особо оговоренных, приведены в новом масштабе цен.

до 7213 млн. рублей (в ценах соответствующих лет, с учетом изменения курса рубля). По сравнению с довоенным 1938 годом внешнеторговый оборот СССР в сопоставимых ценах в 1960 году возрос более чем в 8,5 раза.

Приведенные данные не требуют комментариев, они говорят сами за себя. Эти данные свидетельствуют о том, что советская денежная система имеет прочную, незыблемую основу в систематическом росте производства, народного дохода, товарооборота и других звеньев народного хозяйства. Такой прочной основы не имеет ни одна валюта капиталистического мира.

Советское правительство всегда проводило мероприятия, направленные на укрепление денежного обращения. Еще в первые месяцы существования советской власти В. И. Ленин разработал план, предусматривавший коренную реорганизацию денежной системы, стабилизацию рубля. Однако этот план в тех условиях не удалось осуществить в связи с обострением гражданской войны и усилением иностранной военной интервенции.

Основы действующей денежной системы СССР созданы в период 1922—1924 годов, когда в оборот были введены устойчивые деньги — банковские и казначейские билеты.

В период после второй мировой войны в целях дальнейшего укрепления денежной системы и повышения роли советской валюты было проведено три важных мероприятия.

Первым из них была денежная реформа 1947 года, восстановившая полноценность советского рубля. Было осуществлено изъятие из оборота излишних денежных знаков, образовавшихся в условиях войны, и введены новые деньги. Одной из важных особенностей реформы является сохранение на прежнем уровне ставок заработной платы и других доходов населения в новых деньгах, что означало реальный рост заработной платы и других доходов в связи с проведенным понижением розничных цен и соответствующим этому повышением покупательной силы новых денег. Несмотря на огромный ущерб, причиненный войной Советскому Союзу, денежное обращение оставалось устойчивым, выдержало труднейшие испытания войны, и основа денежной системы, созданная в 1922—1924 годах, не была нарушена.

Второе мероприятие, проведенное в 1950 году, было обусловлено повышением покупательной силы рубля в результате проведенного значительного снижения цен на товары массового потребления и заключалось в повышении официального курса рубля к иностранным валютам и в установлении исчисления курса рубля не на базе доллара, а на более устойчивой золотой основе. Курс рубля по отношению к доллару и другим иностранным валютам был повышен на 32,5%.

Третьим мероприятием было Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о повышении с 1 января 1961 г. покупательной способности денежной единицы в 10 раз, а также о повышении золотого содержания рубля и курса рубля к иностранным валютам.

Это мероприятие вызвано тем, что в условиях большого роста народного хозяйства возникла необходимость укрупнить денежную единицу, повысить ее покупательную способность путем изменения масштаба цен. Существовавший до 1 января 1961 г. масштаб цен сложился в годы, когда объем производства, товарооборота и доходов был во много раз ниже, чем теперь, и не соответствует достигнутому уровню советской экономики.

В указанном постановлении отмечается, что укрупнение денежной единицы еще более поднимает значение рубля и копейки, будет способствовать усилению борьбы за строжайший режим экономии во всех звеньях народного хозяйства. Это мероприятие будет способствовать дальнейшему укреплению хозяйственного расчета, еще большему внедрению бережливости во всей хозяйственной деятельности, повышению покупательной способности советского рубля и тем самым дальнейшему развитию социалистической экономики.

Осуществление этой важной меры проходило планомерно и организованно, новый советский рубль был встречен с большим доверием и прочно вошел в оборот.

Следует отметить одну важную особенность проведенных в Советском Союзе изменений в сфере денежного обращения. Они вызваны не расстройством денежной системы, а явились следствием укрепления и роста покупательной силы денежной единицы и имели целью дальнейшее повышение роли рубля в народном хозяйстве, приведение денежной системы в соответствие с потреб-

ностями быстро развивающегося народного хозяйства СССР.

Денежная система СССР и перед повышением масштаба цен была достаточно прочна и устойчива, ибо она опиралась на непрерывно растущее народное хозяйство. Н. С. Хрущев в докладе на V сессии Верховного Совета СССР говорил, что «Советский Союз располагает крепкой валютой и устойчивой денежной системой, успешно обеспечивающей планомерную организацию денежного оборота в стране и способствующей на этой основе эффективному использованию материальных и трудовых ресурсов».

В послевоенный период в капиталистических странах также проводились денежные реформы, но они были вызваны глубоким расстройством денежных и кредитных систем, ростом инфляционных явлений и кризисами в области международных валютных отношений. Эти реформы в большинстве случаев сводились к фиксации фактического обесценения денег и заключались главным образом в понижении золотого паритета обесценившихся валют. В условиях растущих противоречий в период общего кризиса капиталистической системы денежные реформы не могли привести к стабилизации валют и не устраняли причин, порождающих инфляцию и дальнейшее падение покупательной способности денег.

Первостепенное значение для устойчивости денежной системы СССР имеет ее плановый характер. Планирование и регулирование денежного обращения является составной частью народнохозяйственного плана и конкретно осуществляется на основе планов производства и реализации товаров, государственного бюджета, баланса доходов и расходов населения, кредитного и кассового планов. Все эти планы являются необходимыми компонентами для планирования денежного обращения, дают возможность правильно определить количество денег, необходимых для оборота, обеспечить соответствие между массой товаров, ценами и количеством денег.

Оптовые и розничные цены на товары в СССР не складываются стихийно, а планово устанавливаются государством с учетом стоимости товаров. Систематический рост производства и товаров, поступающих в систему товарооборота, обеспечивает повышение устойчивости рубля, рост его покупательной силы. Реализация то-

варов, то есть превращение их в деньги, обеспечивается ростом социалистического воспроизводства и повышением доходов трудящихся Советского Союза. Повышение покупательной способности рубля нельзя ни в какой мере отождествлять с дефляцией, которая проводилась в некоторых капиталистических странах главным образом после первой мировой войны. Дефляция в условиях капитализма приводит к обогащению собственников денежного капитала, то есть рантье, к падению уровня производства и росту безработицы. Повышение покупательной способности рубля означает увеличение реальных доходов трудящихся Советского Союза, создает условия для роста производительности труда и сокращения издержек производства.

Важное значение для денежного обращения имеет состояние государственного бюджета. В отличие от дефицитных бюджетов капиталистических стран, государственный бюджет СССР из года в год сводится с превышением доходов над расходами, что является одним из основных условий устойчивости денежной системы.

Хронический бюджетный дефицит в капиталистических странах, выступающий в качестве одной из причин инфляции, является следствием гонки вооружений, которая осуществляется империалистическими государствами. Военные расходы в странах западного блока за последние 10 лет увеличились в три раза. В федеральном бюджете США расходы на военные цели в 1961/62 бюджетном году снова увеличены и превышают 53 млрд. долл.

Неуклонное укрепление денежной системы и повышение ценности и значимости рубля является важнейшей чертой, характеризующей развитие денежной системы СССР. Советской валюте не угрожает инфляция. «Инфляции у нас не может быть, потому что, когда составляются бюджет и производственные планы, учитывается, какое количество денег будет выдано в виде заработной платы, какое количество нужно произвести товаров, чтобы сбалансировать денежную массу к выпускаемой массе товаров...», — отмечал Н. С. Хрущев.

Планирование денежного обращения в СССР не ограничивается определением количества денег, необходимых для товарооборота, но и включает также регулирование скорости обращения денег и объем их оборотов в

отдельных звеньях народного хозяйства. Обращение денег в СССР происходит в основном: 1) в отношениях между социалистическими предприятиями; 2) при выплате заработной платы и получении других доходов трудящимися Советского Союза и при реализации этих доходов на оплату товаров и услуг в государственной и кооперативной торговле; 3) при аккумуляции и перераспределении накоплений социалистических предприятий через бюджетную и кредитную систему. В условиях развивающихся социалистических производственных отношений, быстро растущей промышленности и других отраслей народного хозяйства, прочности государственного бюджета, совершенствования системы планирования и управления народным хозяйством советская валюта приобретает все более прочный базис. Достижения Советского Союза в экономическом соревновании с капитализмом находят свое выражение, в частности, в упрочении денежной системы СССР, в усилении позиций советского рубля, в его преимуществах по сравнению с валютами капиталистических стран. Все это говорит о том, что советский рубль является самой прочной и устойчивой валютой в мире.

В СССР деньги выступают как средство контроля за мерой труда и мерой потребления. С этой целью деньги используются в качестве средства распределения общественной продукции для личного потребления в соответствии с социалистическим принципом, то есть по количеству и качеству труда. Как указывает Н. С. Хрущев, «распределение по труду обеспечивает материальную заинтересованность людей в результатах производства, стимулирует рост производительности труда, повышение квалификации работников, усовершенствование техники производства. Оно играет также большую воспитательную роль, приучает людей к социалистической дисциплине, делает труд всеобщим и обязательным». Деньги выступают также в качестве средства осуществления хозрасчета и контроля рублем в процессе производства общественной продукции. Хозрасчет направлен на стимулирование выполнения производственных планов каждым предприятием, на повышение производительности труда, уровня рентабельности производства, снижения затрат на единицу продукции. Контроль рублем, неразрывно связанный с хозрасчетом, охватывает все сто-

роны хозяйственной деятельности социалистических предприятий, он распространяется на выполнение программы выпуска продукции, на расходование фондов заработной платы, на расход сырьевых и других материалов, используемых в процессе производства, на производственно-финансовые показатели работы предприятий, взятые в целом. Одним из условий осуществления хозрасчета и контроля рублем является измерение в деньгах основных и оборотных фондов предприятий, их доходов и расходов, а также других показателей хозяйственной деятельности. Хозрасчет осуществляется во всех отраслях народного хозяйства: в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в торговле.

Сущность и роль советских денег проявляется в определенных формах — в функциях денег. Деньги в СССР выполняют пять следующих функций: меры стоимости, средства обращения, средства платежа, средства социалистического накопления и сбережений трудящихся и мировых денег. Все эти функции находятся в тесной связи между собой, все они вытекают из единой сущности советских денег, определяемой социалистическими производственными отношениями. Весь процесс развития и использования денег СССР во всех их проявлениях определяется высшей целью социализма. «...Высшей целью социализма,— говорится в резолюции XXI съезда КПСС,— его могучей двигательной силой является неуклонное удовлетворение растущих потребностей всего общества, рост материального благосостояния трудящихся на основе непрерывного развития и совершенствования промышленного и сельскохозяйственного производства, использующего все достижения передовой науки и техники».

В функции меры стоимости деньги служат средством планового определения цен товаров, измерения себестоимости, издержек производства, результатов деятельности социалистических предприятий. В деньгах отражаются затраты общественно необходимого труда на производство продукции. При посредстве планово устанавливаемых цен товаров деньги приобретают определенную покупательную силу.

В функции средства обращения деньги связаны с движением товаров в социалистическом хозяйстве. Так как при социализме еще нет условий для прямого продуктообмена, то есть непосредственного обмена одного продук-

та на другой, возникает необходимость превращения товара в деньги и обратно денег в товар. Деньги здесь опосредствуют оборот общественного продукта, выступающего в форме товара. Сфера данной функции охватывает главным образом обращение товаров в государственной и кооперативной торговле, а также на колхозных рынках. Деньги здесь выступают в качестве покупательного средства. Торговая выручка государственных и кооперативных предприятий составляет примерно 9/10 всех поступлений наличных денег в кассы Госбанка СССР.

Обращение денег в СССР регулируется планом и деньги в функции средства обращения являются одним из важных элементов в осуществлении планомерной связи между производством и потреблением.

В СССР обращение денег опосредствует действительное движение товарно-материальных ценностей. В Советском Союзе вообще отсутствуют фиктивные товарные сделки, направленные лишь на извлечение прибыли. Между тем в капиталистических странах на биржах совершается огромное количество сделок по купле-продаже таких товаров, которых в данный период вообще не существует. Абстрактный товар, имеющий лишь стандартную биржевую характеристику, становится носителем цены и предметом биржевой спекуляции. Он превращается в деньги и деньги снова превращаются в товар, причем сделки заканчиваются не поставкой реальных товаров, а уплатой разницы между ценами (дня заключения сделки и дня ее исполнения).

В функции средства платежа деньги используются главным образом в сфере банковского кредитования, государственного кредита, при погашении налоговых и других финансовых обязательств, а также в безналичных расчетах.

Народнохозяйственное значение данной функции видно из следующих данных. В 1959 году Госбанком было выдано кредитов на дальнейшее развитие народного хозяйства свыше 3,4 триллиона рублей, а переходящий остаток краткосрочных и долгосрочных кредитных вложений на начало 1960 года составил около 418 млрд. рублей (здесь данные приведены в старом масштабе цен). Возросший за последние годы безналичный платежный оборот составил в 1960 году 3,25 триллиона рублей.

Следует особо отметить важное значение данной функции в части выплаты заработной платы работникам социалистических предприятий, когда деньги используются в качестве средства распределения созданной продукции в соответствии с количеством и качеством труда. Характеризуя значение заработной платы для товарного и денежного обращения, Н. С. Хрущев указывал, что «в стране должно соблюдаться правильное соотношение между наличием товаров и наличием денег в обращении и у населения. Только тогда будет устойчивая валюта, крепок и ценен наш рубль. Только тогда последовательно будет расти и реальная зарплата».

В функции средства социалистического накопления и сбережений трудящихся деньги используются для аккумуляции денежных накоплений социалистическими предприятиями в пределах, необходимых для выполнения хозяйственных планов, а также в качестве личных накоплений трудящихся в виде вкладов в сберегательных кассах.

Функция мировых денег значительно расширилась и приобрела особое значение после второй мировой войны в связи с применением рубля в качестве средства международных расчетов.

На этом вопросе следует остановиться подробнее.

Преобладающая часть международных расчетов Советского Союза в настоящее время осуществляется в рублях.

Все внешние расчеты СССР с другими социалистическими странами, а также этих стран между собой, ведутся в рублях. В рублях заключаются межправительственные соглашения о товарообороте и платежах, кредитные соглашения и соглашения о неторговых платежах. В рублях устанавливаются цены товаров и платежи за них в контрактах, заключаемых между внешнеторговыми организациями стран социалистического лагеря. В рублях производятся расчеты по клирингам и по кредитам между центральными банками социалистических стран.

Рубль как средство внешних расчетов применяется также в отношениях СССР с некоторыми другими странами. По товарообороту СССР с Финляндией клиринговые расчеты между Государственным банком СССР и Банком Финляндии ведутся в рублях и в рублях заклю-

чаются торговые сделки между советскими внешнеторговыми организациями и финскими фирмами. Платежное соглашение СССР с Ливаном предусматривает ведение клиринговых расчетов в двух валютах: в СССР в рублях, а в Ливане — в ливанских фунтах. В рублях предоставлены Советским Союзом кредиты Финляндии, Индии, Цейлону, Йемену, Объединенной Арабской Республике.

До второй мировой войны рубль почти не применялся в сфере международных расчетов и расчеты Советского Союза с другими странами тогда производились только в иностранных валютах.

В настоящее время расчеты в рублях охватывают около 75% внешнего товарооборота СССР.

Рубль стал валютой международных расчетов в послевоенный период, когда образовался мировой социалистический рынок. Эта роль рубля особенно возросла с 1950 года, когда было прекращено определение курса рубля по отношению к иностранным валютам на базе доллара и рубль был переведен на золотую основу. Дальнейшее укрепление мировой системы социалистического хозяйства, а также усиление устойчивости и новое повышение золотого содержания рубля, проведенное с 1 января 1961 года на основе достигнутых в СССР успехов в развитии народного хозяйства, создали условия для еще большего повышения роли рубля и расширения его применения в сфере международных расчетов.

Рубль как валюта международных расчетов выступает в первую очередь при расчетах по текущему товарообороту между социалистическими странами.

В отношениях между социалистическими странами применяется клиринговая форма расчетов. Эта форма в наибольшей степени соответствует характеру экономических отношений между социалистическими странами и обеспечивает правильное отражение торговых и других отношений при расчетах.

Ввиду существенных различий в характере торговых и других отношений в социалистических странах применяется два вида клиринговых расчетов: по товарообороту и неторговым операциям.

Преобладающая часть международных расчетов проходит по клиринговым счетам по товарообороту, представляющим собой счета, открываемые центральными банками, на которых отражаются расчеты по внешнетор-

говым операциям и производится взаимный зачет поступлений и платежей по этим операциям, произведенных за определенный период.

Суммы в рублях, проходящие по этим клиринговым счетам, отражают стоимость взаимных поставок товаров по ценам, установленным на базе цен мировых рынков. Если, например, по советско-болгарскому клирингу поступает в пользу СССР 5 млн. рублей, то это значит, что СССР поставил в Болгарию товаров по ценам мировых рынков на эту сумму. В результате на клиринговом счете образуется для СССР кредитовое сальдо, а для Болгарии — дебетовое сальдо, которое должно быть урегулировано в течение определенного периода в соответствии с условиями клирингового соглашения.

В связи с тем, что товарооборот между социалистическими странами осуществляется на базе цен мировых рынков, покупательная сила рубля в торговых отношениях между этими странами соответствует покупательной силе количества золота, содержащегося в рубле, или, другими словами, на 1 млн. клиринговых рублей можно приобрести в социалистических странах в среднем примерно столько же товаров, сколько можно купить товаров на мировых рынках на 1 *т* золота.

По клиринговым счетам проходят все расчеты по экспорту и импорту товаров, по комплектным поставкам (кроме поставок по предоставленным кредитам, расчеты по которым производятся по отдельным счетам), а также по технической помощи, транспортным и другим операциям, связанным с внешней торговлей.

Поступление рублей на клиринговые счета, а также и платежи в рублях, проходящие по этим счетам, находятся в тесной связи с расчетами между внешнеторговыми организациями по заключенным между ними контрактам о товарных поставках. До тех пор, пока товар не отгружен в адрес импортера и экспортером не представлены товарные документы, удостоверяющие отправку товара, рублевый эквивалент стоимости товара не может найти отражения на клиринговом счете, и советский экспортер не может получить рубли на свой расчетный счет в Госбанке СССР, а экспортер другой социалистической страны не получит в свое распоряжение валюту своей страны взамен рублей, подлежащих зачислению на клиринговый счет. Таким образом, обороты в рублях на

клиринговых счетах строго отражают реальное движение товарных ценностей в торговле между социалистическими странами и ни в какой степени не связаны с фиктивными или спекулятивными сделками, распространенными в отношениях между фирмами капиталистических стран. Превращение рублей, поступивших на клиринговый счет, в товары обеспечивается определенными обязательствами по межправительственным соглашениям о товарообороте и народнохозяйственными планами социалистических стран.

Страна, имеющая рубли на клиринговом счете, может их использовать: 1) на оплату товаров, поставляемых из страны, имеющей задолженность по клиринговому счету; 2) перевести на клиринговый счет третьей страны, то есть оплатить рублями товары, полученные из третьей страны (такого рода переводы могут быть осуществлены при наличии согласия страны-должника и третьей страны); 3) перевести на счет многостороннего клиринга (с согласия страны-должника); сумма, переведенная на счет многостороннего клиринга, может быть использована на покупку товаров в любой другой стране, входящей в систему этого клиринга; 4) для получения местной валюты страны-должника, необходимой для расходов, производимых страной-кредитором на территории страны-должника, например для платежей по неторговым операциям, когда требуется валюта той страны, на территории которой производятся расходы; 5) на предоставление кредита стране-должнику или третьей стране.

Таким образом, рубль в международном обороте стран социалистического лагеря выступает не только в качестве меры стоимости товаров и услуг и средства внешних расчетов, но в то же время является покупательным и (хотя еще не в полной мере) платежным средством. В результате роста товарооборота и расширения других видов экономических и неторговых отношений между странами социалистической системы повышается роль рубля как международной валюты.

Одним из важнейших элементов внешних экономических связей является установление цен на экспортные и импортные товары. В торговле между социалистическими странами эти цены определяются в рублях на базе цен мировых рынков. Это ни в какой мере не означает

простого арифметического пересчета в рубли цен различных товаров, выраженных на мировых рынках в долларах, фунтах стрерлингов и других иностранных валютах.

Торговля между социалистическими странами осуществляется на основе эквивалентного обмена, исходя из справедливых и устойчивых цен на товары, являющиеся предметом взаимных поставок. Эти цены определяются путем договоренности на базе цен мировых рынков соответствующих товаров и остаются стабильными в течение длительного периода. Это означает, что цены мирового капиталистического рынка не переносятся автоматически на торговлю между социалистическими странами. На мировом капиталистическом рынке происходят постоянные и часто резкие колебания цен спекулятивного характера, вызываемые инфляционной конъюнктурой, образованием военно-стратегических запасов, созданием искусственного спроса или предложения. Колебания цен, связанные с отрицательными сторонами капиталистической экономики, не отражаются на торговых отношениях между странами социалистического лагеря. В торговле между ними сохраняются стабильные цены, что является одним из важнейших элементов развития внешнеэкономических связей стран социалистического лагеря.

В отличие от капиталистического рынка, на котором одновременно существуют различные цены на один и тот же товар, в торговле между странами социалистического лагеря применяется, как правило, единая цена на определенный товар. Некоторые различия в ценах на одинаковые товары связаны в основном с расходами по перевозке и различиями в качестве товаров.

Эти принципы определения цен создают твердую базу для планирования внешней торговли стран социалистического лагеря и являются основой устойчивости покупательной силы рубля как валюты международных расчетов.

В торговых отношениях с капиталистическими странами постоянно и неизбежно возникают валютные риски, связанные с неустойчивостью валют этих стран, угрозой девальвации, а также с постоянно происходящими колебаниями покупательной силы валют вследствие изменяющихся товарных цен.

Совершенно исключаются валютные риски в торго-

вых отношениях между социалистическими странами. Цены экспортных и импортных товаров, выраженные в рублях, являются стабильными в течение длительного периода, и, следовательно, рубль сохраняет устойчивую покупательную силу на мировом социалистическом рынке. Повышение золотого паритета и курса рубля не вызывает изменений в соотношении цен экспортных и импортных товаров, не влечет за собой каких-либо потерь для стран, осуществляющих внешние расчеты с Советским Союзом в рублях.

Как уже было отмечено, рубли на клиринговом счете в пользу данной страны появляются в результате поставок ею товаров в другую страну или предоставления услуг. С другой стороны, страна, ввозящая товары или получающая услуги, оплачивает их за счет рублей, поступивших за вывезенные ею товары, или за счет допустимого взаимного кредитования, установленного по клирингу. Таким образом, страны социалистического лагеря для обеспечения расчетов между собой не нуждаются в создании валютных резервов.

В то же время капиталистические страны вынуждены держать значительные валютные резервы. Эти резервы в настоящее время составляют в США около 20 млрд. долл. и в Англии — 4,5 млрд. ф. ст., то есть другие капиталистические страны имеют на счетах в Нью-Йорке и Лондоне долларовых и стерлинговых резервов на общую сумму около 33 млрд. долл., что равняется примерно 40% стоимости их годового экспорта. Таким образом, эти страны предоставляют по существу постоянные кредиты США и Англии за счет иммобилизации значительной части своей экспортной выручки. Кроме того, в связи с ростом цен и соответствующим падением покупательной силы фунта и доллара, страны, имеющие эти валюты в виде резервов, теряют огромные суммы на их обесценении.

Наряду с расчетами по товарообороту и кредитам между странами социалистического лагеря в значительных размерах осуществляются также расчеты по неторговым операциям.

В состав неторговых расчетов входят различного рода платежи, непосредственно не связанные с товарооборотом, как, например, по содержанию дипломатических и торговых представительств, расходы по коман-

дировкам, расходы, связанные с устройством выставок, выплаты пенсий, переводы на содержание учащихся и многие другие виды расходов. По мере роста культурных и других неторговых связей между странами социалистического лагеря расширяется и сфера неторговых расчетов между ними, увеличивается объем неторговых расходов и появляются их новые виды.

Неторговые расчеты производятся по счетам неторговых платежей. Эти счета по своему характеру являются также клиринговыми счетами, так как и по ним осуществляется взаимный зачет поступлений и платежей. Счета неторговых платежей ведутся центральными банками отдельно от клиринговых счетов по товарообороту. Необходимость отдельных счетов по неторговым операциям обусловливается различием экономического содержания этих расчетов и расчетов по товарообороту. Как уже было отмечено, расчеты по товарообороту осуществляются на базе мировых цен и местные валюты в этих расчетах непосредственно не участвуют, в то время как сфера неторговых расчетов связана с внутренними ценами каждой страны и при этих расчетах применяется местная валюта. Неторговые счета ведутся, также как и другие клиринговые счета, в рублях, но эти рубли выражаются в местных валютах, так как неторговые расходы осуществляются на территории соответствующей страны в валюте этой страны. Например, Советский Союз для покрытия своих расходов по содержанию посольства и торгпредства в Польше переводит по счету неторговых платежей польскому Национальному банку определенную сумму рублей, взамен которых польский банк выплачивает злотые советским организациям в Варшаве.

Международные расчеты Советского Союза как по товарообороту, так и по неторговым операциям осуществляются Государственным банком СССР и Банком для внешней торговли СССР.

Госбанк и Внешторгбанк свободно, без ограничений, производят переводы рублей по поручению советских внешнеторговых и других организаций в пользу их иностранных контрагентов на клиринговые и другие счета, открытые за границей на имя советских банков в рублях, а также принимают переводы с этих счетов в пользу советских организаций по внешнеторговым и другим расчетам.

Другой порядок установлен в отношении рублей в форме наличной валюты — банкнот, казначейских билетов и разменной монеты. Эта наличная валюта предназначена для функционирования исключительно в сфере внутреннего товарооборота СССР и не может обращаться за границей. Поэтому действующее советское законодательство запрещает вывоз за границу и ввоз из-за границы указанных видов наличной советской валюты, а также оплачиваемых в советской валюте облигаций государственных займов и купонов к ним. Советским гражданам, временно выезжающим за границу, разрешается вывозить небольшие суммы советской наличной валюты, но без права расходования ее за границей, с той целью, чтобы при возвращении в СССР они располагали некоторой суммой для личных расходов. Ввоз в СССР небольших сумм советской наличной валюты, полученной от банков социалистических стран, разрешается также гражданам этих стран, прибывающим в Советский Союз.

При осуществлении международных экономических и других связей возникает необходимость в установлении курса рубля к иностранным валютам. Эта необходимость возникает в основном в следующих случаях:

— в расчетах между Госбанком СССР и Внешторгбанком СССР, с одной стороны, и советскими внешнеторговыми объединениями и другими советскими организациями, с другой стороны, при приобретении банками на рубли иностранной валюты (главным образом поступающей по экспорту) и при предоставлении банками валюты в обмен на рубли (главным образом на оплату импортных товаров);

— при определении в товарообороте между социалистическими странами цен товаров в рублях, устанавливаемых на базе цен мировых рынков;

— при расчетах между странами социалистического лагеря по неторговым операциям, когда возникает необходимость получения взамен рублей, зачисляемых на клиринговый неторговый счет, местной валюты для расходов в соответствующей стране;

— при продаже иностранной валюты иностранцами и советскими гражданами Госбанку СССР и Внешторгбанку СССР и при покупке валюты у этих банков частными лицами в случаях, разрешенных законом;

— при расчетах между центральными банками других социалистических стран, с одной стороны, и внешнеторговыми организациями этих стран, с другой стороны, по товарообороту с социалистическими странами [2].

Как уже было отмечено, в период с 1 марта 1950 г. по 1 января 1961 г. действовал курс рубля к иностранным валютам, установленный исходя из содержания в рубле 0,222168 *г* чистого золота. По отношению к доллару США этот курс был равен 4 рублям за 1 долл. При покупке иностранной валюты у туристов и по другим неторговым платежам применялись с 1 апреля 1957 г. надбавки к официальному курсу, составлявшие 150% в отношении свободно конвертируемых валют и в иных размерах в отношении других иностранных валют.

На основе достигнутых успехов в развитии народного хозяйства СССР и в связи с повышением масштаба цен Совет Министров СССР принял решение о повышении с 1 января 1961 г. золотого содержания и курса рубля к валютам иностранных государств. Золотое содержание рубля установлено в 0,987412 *г* чистого золота, а покупная цена Госбанка СССР на золото — 1 рубль за один грамм чистого золота. Курс рубля к доллару США установлен 90 коп. за 1 долл. Совет Министров СССР поручил Госбанку СССР повысить курс рубля и к валютам других капиталистических стран в соответствии с повышением золотого содержания рубля. В случае изменения золотого содержания валют этих стран или изменения курсов их валют Госбанку СССР поручено устанавливать курс рубля с учетом этих изменений.

Таким образом, золотое содержание рубля и, соответственно, его курс к иностранным валютам повышены с 1 января 1961 г. в 4,44 раза. Это означает, что курсы иностранных валют к рублю понижены на 77,5%.

При установлении нового курса рубля отпадает необходимость в применении надбавок к официальному кур-

[2] Следует отметить, что в области чисто внешних расчетов между странами социалистического лагеря по торговым операциям не возникает необходимости в переводе рублей в другие валюты и, следовательно, в применении курса рубля, так как все элементы торговых расчетов между этими странами выражены в рублях. Такая необходимость возникает при внешних расчетах по неторговым операциям, а также при внутренних расчетах между центральными банками и внешнеторговыми организациями данной страны, вытекающих из внешнеторговых операций.

су для неторговых операций. Однако для неторговых платежей в отношениях со странами народной демократии установлены с 1 января 1961 г. специальные курсы.

По сравнению с существовавшими до 1 января 1961 г. курсами с надбавками для неторговых платежей новый курс рубля к большинству валют капиталистических стран увеличен в 11,1 раза, а к валютам социалистических стран в 10 раз, в соответствии с повышением масштаба цен в СССР и с учетом соотношения покупательной способности рубля и соответствующих иностранных валют.

В отличие от последствий, наступающих при изменении курсов валют капиталистических стран, изменение курса рубля не повлекло за собой потерь как для иностранных государств, так и для СССР. Это было достигнуто путем соответствующего понижения в рублях (на 77,5%) цен экспортных и импортных товаров в торговле между странами, осуществляющими расчеты в рублях, и уменьшения остатков клиринговых счетов по товарообороту, а также путем такого же снижения сумм задолженности и неиспользованной части по кредитам и займам, выраженным в рублях. Материальное содержание торговых и кредитных соглашений, заключенных в рублях, осталось неизменным, и повышение курса рубля не внесло каких-либо осложнений в действие этих соглашений.

В результате этих мероприятий физические объемы товарного экспорта и импорта полностью сохраняются и ни одна страна, ведущая внешние расчеты с СССР в рублях, не понесла каких-либо потерь от изменения курса. Это обстоятельство, несомненно, является доказательством устойчивости и надежности советской валюты. В этих условиях еще больше возрастает роль рубля в дальнейшем развитии экономических связей СССР с другими странами и повышается его значение как средства международных расчетов.

Применение рубля как средства международных расчетов является одним из важных условий для обеспечения устойчивости и дальнейшего развития международных экономических связей СССР.

Проф. Н. Н. ЛЮБИМОВ

УПАДОК АМЕРИКАНСКОГО ДОЛЛАРА

В 1960 году, особенно со второй его половины, политические и деловые круги, общая и специальная экономическая печать по обе стороны Атлантики и во всем капиталистическом мире с возрастающим интересом следили за развитием «кризиса доллара».

Углубленный анализ ситуации требует отделять внешние показатели от глубинных процессов, происходящих внутри американской экономики и в международных экономических связях США.

Рассмотрим сначала внешние показатели ухудшения положения доллара США.

К внешним показателям следует отнести прежде всего повышение «цены золота», поскольку она выражается в долларах США.

В октябре 1960 года на лондонском денежном рынке наблюдалась «золотая лихорадка»: рыночные цены на золото весьма значительно отклонились от существующей в США государственной цены, удерживаемой вот уже более четверти века — с конца января 1934 года — на неизменном уровне, близком к официальному паритету, а именно 35 долл. за одну тройскую унцию весом в 31,1 *г.*

В отдельных сделках покупатели платили до 41 долл. за унцию золота, что означало обесценение доллара по отношению к золоту на 14%.

Вторым показателем явилась значительная утечка золота из США, главным образом в страны Западной Европы — в кладовые центральных эмиссионных банков

либо особых валютных фондов при казначействах и в немалой доле — в частные хранилища (так называемая частная тезаврация золота).

Здесь следует отметить, что фактически утечка золота из США происходила уже в течение нескольких лет (с 1958 г.), но раньше она не привлекала столь напряженного внимания и по существу интересовала лишь финансово-биржевые круги, валютные банки и т. д.

В конце 1960 года золотой резерв США сократился до 17,8 млрд. долл. по указанной выше официальной цене. По сравнению с высшим пиком после второй мировой войны в 1949 году (24,5 млрд. долл.) золотой резерв сократился на 6,7 млрд. долл.

Третий показатель — ставшая в последние годы хронической пассивность платежного баланса США, отражающая общее ослабление международных экономических связей США. Отрицательное сальдо платежных балансов в 1957—1959 годах превысило 11 млрд. долл. Платежный баланс 1960 года был сведен с очень большим пассивом в 3,4 млрд. долл., и таким образом отрицательное сальдо платежных балансов США за последние четыре года составило не менее 14 млрд. долл. Даже и для такой богатой капиталистической страны, как США, столь тяжкая нагрузка на экономику оказалась чрезмерной.

Весьма существенным фактором общего ослабления международной экономической позиции доллара явился огромный рост краткосрочной задолженности США западноевропейским и другим кредиторам. Действительно, в 1950 году задолженность США иностранным банкам составляла 7,1 млрд. долл., а к 1961 году возросла до 20 млрд. долл., то есть почти утроилась.

В самом по себе факте прилива в американские банки денежных средств из стран Западной Европы в известном смысле проявлялось доверие крупного капитала к главной стране империалистического лагеря — США. Многие европейские банки и частные капиталисты покупали на крупные суммы облигации федеральных займов и другие ценные бумаги США и помещали свои денежные резервы и сбережения в нью-йоркских и других американских банках. Следует отметить, что рост внешнего долга США до 20 млрд. долл. при сокращении на 30 июня 1961 г. золотого резерва до 17550 млн. долл.

означал повышение государственной задолженности в особо опасной для денежного обращения и кредита краткосрочной формы. При этом значительный отзыв из США денежных средств центральных и других банков Западной Европы и средств частных капиталистов происходил одновременно с утечкой золота из США и лихорадочной скупкой его на американские доллары, хотя и потерявшие свой былой авторитет. Влияние этого фактора на платежный баланс Соединенных Штатов в 1960 году было самым отрицательным.

Четвертый показатель — рост дороговизны в США, происходивший в течение ряда лет и не прекратившийся в текущем 1961 году. В самом деле, обесценение доллара, находящее свое выражение в значительном падении его покупательной способности, составило за последнее десятилетие не менее 21%, а по некоторым исчислениям, например профсоюза электриков США, еще больше — 23,3%.

В течение того же десятилетия покупательная способность советского рубля возросла не менее чем на 25%. Индекс государственных розничных цен в СССР в 1959 году составил по отношению к уровню 1950 года 75%, а по отношению к 1947 году — и того меньше. Покупательная сила рубля со времени последней денежной реформы возросла более чем в 2,3 раза.

Разрыв в покупательной способности рубля и доллара достиг, по самой осторожной оценке, 45%.

Пятым показателем является ослабление международной позиции доллара начиная с лета 1960 года. Сопоставление курсовых соотношений между маркой ФРГ и долларом США или между швейцарским франком и долларом позволяет с достаточной ясностью судить об ухудшении международного положения доллара по сравнению с денежными единицами ФРГ, Швейцарии, Голландии и некоторых других капиталистических стран.

Во втором полугодии 1960 года усилились слухи о неизбежной или по крайней мере возможной девальвации доллара. Общественное мнение правильно связывало возникновение этих слухов с целым рядом политических моментов — подрывом общего престижа США во всем мире, провалами американской дипломатии в Латинской Америке, в странах Азии и Дальнего Востока, в Африке.

Всесторонний учет этих и других факторов экономического и политического характера совершенно необходим для правильного понимания современного положения, тенденций и перспектив дальнейшего развития экономики и политического курса США.

Буржуазная политическая экономия, игнорируя общий кризис капиталистической системы, ее уже определившуюся историческую обреченность, все еще оправдывает и поддерживает империалистические агрессивные и экспансионистские претензии правящих кругов США на «мировое руководство», а во внутренних делах пропагандирует, вопреки очевидным фактам, якобы достигнутые успехи в области «всестороннего планирования государством и крупными банками экономического развития», «предупреждения экономических кризисов перепроизводства», «снятия» или быстрой ликвидации пагубных последствий «спадов деловой активности» (рецессий) и т. п.

На самом же деле углубление и обострение общего кризиса капитализма, милитаризация экономики США и других империалистических государств, общая неустойчивость мировой капиталистической системы ярко свидетельствуют о полной беспочвенности такого рода претензий, в какие бы сложные и утонченные одежды ни облекались политические концепции конгрессменов, министров-республиканцев или министров-демократов в правительствах, сменяющих друг друга у кормила государственной власти, и апологетические теории американских буржуазных экономистов.

Многочисленные факты повседневно подтверждают правильность анализа международной обстановки, содержащегося в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 года; изучение этих фактов говорит о росте неустойчивости капиталистической экономики, обострении противоречий капитализма как в национальном, так и в международном масштабе, об угрозе новых экономических потрясений, углублении анархического характера капиталистического производства.

Таковы некоторые внешние показатели общего расстройства экономики США, главным образом под углом зрения международной оценки валюты США — доллара. Теперь обратимся к рассмотрению внутренних процессов в сфере производства и обращения в США.

Прежде всего укоренившаяся в США хроническая безработица — отнюдь не внешний симптом современной экономики США, а проявление ее глубокого внутреннего ослабления. Число зарегистрированных полностью безработных достигло в июне 1961 года 5,5 млн. человек. К этому присоединяется еще не менее 1,5 млн. полубезработных.

Буржуазные экономисты в США привыкли отмахиваться от фактов усиления безработицы в стране, доходя даже до чудовищных утверждений о «нормальном» уровне безработицы в промышленности США в 3—5 млн. человек и о «положительном влиянии» на рынок труда «постоянного, устойчивого резерва безработных» и т. п.

Однако шутить далее с появлением на карте страны многих пораженных безработицей районов уже оказалось невозможным, и об этом свидетельствует тревожный тон президентских посланий конгрессу с января 1961 года.

Недоиспользование производственных мощностей в промышленности США носит все более устойчивый и постоянный характер. В июле 1960 года выплавка стали в Соединенных Штатах составляла лишь 50% производственной мощности металлургической промышленности. Существенным моментом в оценке дальнейших перспектив американской металлургии является сокращение спроса со стороны автомобильной промышленности — не менее чем на 20%, поскольку в производстве новых моделей 1961 года используется значительно меньше стали, чем в прошлом.

Серьезные трудности возникли в ряде отраслей обрабатывающей промышленности, в предприятиях, производящих товары длительного пользования, в жилищном строительстве.

Лихорадочный, конвульсивный характер развития промышленности США в последние годы, большая амплитуда колебаний в производстве и занятости рабочей силы — таковы объективные показатели роста неустойчивости американской экономики. Этим по существу объясняются доносящиеся из-за океана истерические требования идеологов крупного капитала «необходимости поддержания и усиления военной конъюнктуры и общей встряски экономики США».

Какими же методами собираются они этого достиг-

нуть? Для поставщиков оружия и их идеологических слуг и защитников ответ не сложен: разумеется, методами, достаточно испытанными американской политической верхушкой, подчиненной монополиям, то есть прежде всего распределением новых военных заказов между предприятиями, изготовляющими атомные бомбы, ракеты и различную военную продукцию, и многими другими отраслями промышленности, входящими в «военный потенциал» США.

В общем анализе экономической обстановки в США нельзя пройти мимо накопления нереализуемых запасов военной и гражданской продукции. Общее число непроданных автомобилей, находившихся в конце 1960 года на складах у дилеров, достигло 914 тыс., что на 300 тыс. единиц больше любого другого года, когда склады были переполнены огромным числом автомобилей, ожидавших покупателей.

Более или менее значительные заторы возникли и в сбыте многих других товаров длительного пользования — радио и телеаппаратуры, холодильников, стиральных машин, домашней обстановки и утвари.

О сильнейшем (относительном) перепроизводстве в области сельского хозяйства говорит «рекорд» нереализованных к началу 1961 года запасов зерна в 9 млн. *т*. И это несмотря на наличие, даже по признанию желтой профсоюзной верхушки США, 7,5 млн. голодных людей.

В связи с этим участились пессимистические оценки ближайших перспектив развития экономики США. Так, Уолтер Рейтер, председатель объединенного профсоюза рабочих и служащих автомобильной и авиационной промышленности, в конце 1960 года заявил, что в новом 1961 году он ожидает наступления сильного спада в экономике США.

Председатель профсоюза рабочих и служащих сталеплавильной промышленности Макдональд сказал еще яснее: «Чего же ждать спада в 1961 году, раз этот спад уже наступил во втором полугодии 1960 года и продолжается в 1961 году».

По оценке вице-президента рокфеллеровского «Чейз Манхэттен бэнк» У. Батлера, экономика США несомненно приблизилась к спаду в конце 1960 года.

Необходимо учитывать, что после второй мировой войны экономика США трижды испытала серьезные кри-

зисные потрясения: в 1948—1949, 1953—1954, и 1957—1958 годах; четвертый «спад деловой активности», начавшийся летом 1960 года, далеко не рассосался и в первом квартале 1961 года.

Хотя эти циклические расстройства американской экономики не достигли глубины и масштабов мирового экономического кризиса 30-х годов, однако падение производства в такой высокоиндустриальной стране, как США, на 5—10%, а во время «рецессии» 1957—1958 годов даже на 14,3%, всегда означает новый рост безработицы, остановку машин и станков на многих предприятиях, сокращение емкости рынка продовольствия и товаров широкого потребления, увеличение числа бедствующих районов страны. К 1961 году из 150 крупных промышленных районов на карте США более $^2/_3$ признавались бедствующими. При этом создавшееся более чем трудное положение характерно не для отдельных предприятий, а для целого ряда отраслей промышленности США — металлургической, угольной, текстильной и других. Сельское хозяйство также не выходит из затяжной долголетней депрессии.

Перед лицом этих фактов все труднее становится фальсифицировать общественное мнение в стране легковесными ссылками на «исключительность» развития американской экономики, ее «бескризисный характер» и т. п.

Известное улучшение экономической конъюнктуры в США во втором квартале 1961 года нисколько не гарантирует американскую экономику от новых потрясений, «спадов», поскольку причины нездорового циклического характера ее развития ни в какой мере не устранены, а отодвинуть кризис во времени вовсе не означает устранить его или вообще «снять».

Изменения в сфере денежного обращения США, происходившие в послевоенный период, были также неблагоприятными. Со 117,1 млрд. долл. общая сумма наличных денег в обращении и остатков на банковских счетах до востребования увеличилась к концу 1960 года до 42,5 млрд. долл. по сравнению со 117,1 млрд. долл. в 1950 году. Это увеличение общей денежной массы на 25 млрд. долл. отражает нарастание инфляционной угрозы в экономике и поэтому его нельзя рассматривать изолированно.

Изучая особенности развития инфляционного процесса в США, следует иметь в виду соотношение наличного и безналичного оборота. Более 90% всего оборота в США по сделкам осуществляется в форме чеков, а платежи в денежной форме — наличными деньгами — составляют лишь около 10%. Но есть разные чеки. Весьма значительная доля чеков — это приказы, выписываемые государственными учреждениями (военными интендантствами и другими заказчиками) на счета казначейства в центральном банке и в коммерческих банках для платежей подрядчикам и поставщикам на казну. Эти чеки выписываются не на действительные, реальные сбережения, а на те вклады, которые К. Маркс называл мнимыми депозитами. Это — открываемые в пользу казначейства центральными эмиссионными банками (в США банками Федеральной резервной системы) ссудные счета под залог федеральных долговых обязательств, передаваемых в портфель банков.

Правительство США заключает заем; часть выпускаемых им облигаций передает в Федеральную резервную систему и в коммерческие банки; те принимают облигации в залог и открывают учреждениям государственного казначейства ссудные счета; для платежей с этих счетов и выписываются чеки. Следовательно, через банки реализуются приказы о платежах — чеки экономически совершенно различных категорий. Если чек представляет собой платеж за поставку, например стали, одной отраслью промышленности другой отрасли, то источником платежа являются средства самого же предприятия-плательщика, находящиеся на банковом счете. Совершенно другое положение, когда выписываются огромные чеки в целях оплаты военных поставщиков государством. Источником мнимого депозита казны является отнюдь не производство, а использование государством расширяющейся эмиссии чеков на счета, открываемые банками под государственные ценные бумаги. Их роль в народнохозяйственном обороте другая, и их инфляционное значение весьма большое.

В 1944 году американский экономист Уитлеслей писал достаточно ясно: «Изменилась не механика операций коммерческих банков, а сама основа, на которой осуществляются эти операции. Изменилась основа создания депозитов и утратило последние следы своего

влияния регулирование, которое было направлено на автоматическое приспособление массы средств обращения к изменению объема торговых сделок». Иначе говоря, попытки регулирования экономического оборота центральными банками путем поддержания известного соответствия между количеством денег и количеством товаров оказались совершенно несостоятельными.

Говоря о динамике частного кредита в США, следует отметить проводившуюся в течение многих лет так называемую политику «дешевых денег» — дешевых главным образом для крупных монополистических фирм-поставщиков. Государственная казна также крайне заинтересована в сохранении емкого рынка для помещения частных сбережений в государственные ценные бумаги. Фактически средняя доходность федеральных ценных бумаг составляла в 1950 году для держателей облигаций государственных займов 2,23%, а в последующие годы, постепенно повышаясь, дошла до 4,25%. Это — номинальная ставка дохода по федеральным долгосрочным займам, рыночный же процент доходит до 5,7%, что неоспоримо свидетельствует о значительном удорожании государственного кредита США.

Сильно изменились роль и место США на мировом капиталистическом рынке, где американские товары встречаются с нарастающей конкуренцией других капиталистических стран — ФРГ, Англии, Франции, Японии и др. Теперь о доминирующем значении США в мировой торговле говорить не приходится. В годы, предшествовавшие «плану Маршалла» (1948—1951 гг.), на долю США приходилось более 1/3 стоимости мировой торговли; теперь удельный вес США не составляет и 1/5.

Стоимость экспорта товаров из США в 1960 году была значительно больше, чем в предшествующем 1959 году, но поставленная федеральным правительством задача дальнейшего расширения экспорта и сокращения импорта весьма проблематична и едва ли осуществима. Сокращение импорта могло еще происходить, пока шла распродажа огромных военно-стратегических запасов металла, каучука, шерсти и других товаров, накопленных в предшествующие годы. Эти запасы оказались практически не нужны, что и побудило усилить их распродажу.

Буржуазная печать правильно отмечала: «Большая часть существующих государственных запасов отнюдь

не оправдывается ни экономическими, ни стратегическими соображениями».

Выдвинутый еще при бывшем президенте Эйзенхауэре лозунг «Покупайте американские товары!» обращен к американцам, но реакция на него является международной — и не в пользу США.

Весьма чувствительным элементом экономической структуры капиталистических стран является международное значение их валют. В течение многих десятков лет доллар занимал первенствующее место в международных расчетах. В 1947 году идеологи американского империализма говорили даже об «апофеозе доллара». В то время приступали к работе Международный валютный фонд и Международный банк для реконструкции и развития — так называемые специализированные учреждения Объединенных Наций, находящиеся под американским контролем. С того времени и появились два вида паритетов в уставе Международного валютного фонда и в его ежемесячных публикациях — золотые и долларовые паритеты.

Квота каждой данной страны, то есть доля ее участия в капитале фонда, исчислялась как бы в двух формах стоимости — в золоте или долларах, что являлось попыткой придать золоту и доллару как бы совершенно равноправное, одинаковое значение в мировом обороте. Так было в 1947 году, а сейчас положение резко изменилось к худшему для доллара.

В неудовлетворительном положении находятся и федеральные финансы. Государственный бюджет США хронически дефицитен. Несмотря на то что в отдельные годы доходы превышали расходы, в целом сводный дефицит за 15 лет с 1946 по 1960 год составил около 30 млрд. долл. Весьма значительным был дефицит 1958/59 года, составивший 13,1 млрд. долл. Бюджеты 1960/61 и 1961/62 годов, с которыми с января 1961 года приходится иметь дело правительству Кеннеди, дефицитны. Соответственно возрос и государственный долг: в 1939 году он составлял 47 млрд. долл., а к 1961 году достиг почти 290 млрд. долл.

Еще тяжелее стало для трудящихся бремя платежей по федеральному долгу США. В бюджете 1960/61 года, закончившемся 30 июня текущего года, проценты по государственным займам достигли 11% всей суммы феде-

ральных расходов (против примерно 3% до второй мировой войны). Более трезвые политики из среды американских деловых кругов заговорили даже одно время о необходимости «урезки» милитаристических программ. Фактически же во второй половине 1960 года еще при Эйзенхауэре произошло новое распределение огромных военных заказов. Предложение сократить военную «помощь» союзникам по военным блокам также осталось на бумаге.

Новая администрация Кеннеди не только не стала на путь сокращения военных расходов, но даже увеличила ассигнования на военные цели более чем на 3,5 млрд. долл.

США несут огромные расходы на содержание своих вооруженных сил и на различные другие военные цели не только на территории США, но и за рубежом. Стоит в этой связи упомянуть их «вклад» в систему вооружений НАТО, СЕАТО, а также меньшие, но в целом также большие суммы, выделяемые из федерального бюджета для СЕНТО и т. д. В 1949 году военные расходы всех стран—участниц НАТО составляли, например, 18,7 млрд. долл., а в 1959 году возросли до 62,2 млрд. долл. При этом США, исходя из империалистической доктрины «взаимного обеспечения безопасности», покрывают большую часть этих расходов (около $^3/_4$).

Каждый год США расходуют на содержание своих вооруженных сил и многочисленных военных баз за рубежом свыше 3 млрд. долл. На военную «помощь» своим союзникам по агрессивным военным блокам и на дорогостоящую разведку за границей ежегодно затрачивается также не менее 3 млрд. долл.

Несмотря на то что военные расходы как на территории США, так и за рубежом крайне отягощают федеральный бюджет и всю систему государственных финансов США, буржуазные экономисты пытаются оправдать хроническую дефицитность федеральных бюджетов. Так, Эльвин Хансен в 1957 году писал: «Важнейшая заслуга кейнсианской революции в области политической экономии состоит в том, что она разрушила догму сбалансированного бюджета»(!).

Среди попыток оправдать гонку вооружений в США и других капиталистических государствах интересно отметить мнение директора международного финансового

института в Брюсселе М. Мазуэна, напечатанное в сборнике «Финансирование вооружений» (в связи с лиссабонской сессией стран НАТО). Вот как Мазуэн представляет себе значение военных расходов для экономики и общества: «Военные расходы устраняют все препятствия на пути удовлетворения потребностей людей»(!). Комментировать подобный полет мыслей не приходится.

К. Маркс писал: «Огромные суммы, проходившие, таким образом, через руки государства, создавали, сверх того, удобный случай для мошеннических подрядов, подкупов, хищений и плутней всякого рода. Обкрадывание государства, происходившее при займах оптом, при казенных подрядах повторялось в розницу».

Здесь уместно напомнить интересное высказывание великого русского демократа Н. Г. Чернышевского, который считал, что «дефицит происходит от чрезмерности расходов на армию».

Некоторые буржуазные экономисты пытаются трезво подойти к создавшейся обстановке. Так, видный экономист Сеймур Гаррис считает лозунг «И пушки и масло» «слишком оптимистическим»(!), а бывший министр финансов Андерсон даже воскликнул: «Мы не можем иметь пирог и в то же время съедать его!».

О величине этого «пирога» можно судить по данным о росте налогового бремени американского плательщика. В 1960 году на душу населения в США приходилось штатных и местных налогов 196 долл., федеральных налогов — 433 долл. Итого 629 долл. на душу населения против 337 долл. в 1950 году, то есть рост за 10 лет почти на 300 долл.

Между тем роста доходов общественных классов и социальных групп в США параллельно увеличению прямых и косвенных налогов за это время отнюдь не происходило. Известный эксперт по финансовым вопросам Роберт Хэмфри, анализируя индекс стоимости жизни, достигший в сентябре 1959 года 125,2 (1947—1949 гг. = 100), отметил: «Бесспорно, этот индекс недоучитывает размеры действительного роста цен (т. е. роста дороговизны и снижения покупательной способности доллара.— *Н. Л.*)».

По утверждениям американских буржуазных экономистов, им удалось изобрести так называемые «автома-

тические стабилизаторы цикла», то есть такие мощные и эффективные орудия финансовой, кредитной и валютной политики, которые будто бы коренным образом изменяют течение экономических циклов и сводят на нет влияние кризисов и спадов на экономику США.

В изданной в США книге «Динамика капитализма» читаем: «Автоматические стабилизаторы, находящиеся в руках государственного банка, могут выполнять полезную роль в сопротивлении напору более глубоких и мощных сил, ведущих к серьезной депрессии». И далее автор Венцель пишет: «Государственная экономическая и финансовая политика развивается в гармоническом соответствии с потребностями стабилизации и роста»(!).

Характерно, что авторы этих «теорий» видят основную причину роста государственных расходов... в расширении социального страхования, в пособиях на безработицу и других аналогичных расходах. Стоит-де сократить расходы на социально-культурные цели в федеральных, штатных и местных финансах — и все придет в «норму».

Буржуазные публицисты, находящиеся на службе монополий, немало поработали над пропагандой глубоко искаженного понимания действительного содержания направления экономических и политических процессов современности.

Здесь надо вполне определенно сказать, что проблема «кризиса доллара», при всей ее важности, — это частная проблема. В ней, однако, находят свое отражение глубокие, коренные изменения и сдвиги в экономике и политике США. Об этом свидетельствуют и отдельные выступления американских политиков и экономистов.

Так, в книге американского дипломата Честера Боулса, бывшего посла США в Индии, а ныне заместителя государственного секретаря США, «Грядущие политические перемены» говорится следующее: «В те годы, когда покупательная способность как необходимое условие для полной занятости в США начинает сдавать и падать, правительство должно нагнетать больше денег в экономику. В результате сознательно проводимой политики бюджет становится не причиной, а отражением глубоко укоренившегося неравновесия американской экономики».

Здесь, как нам кажется, хорошо подмечена глубокая

связь между развитием инфляции в денежном обращении США и общим структурным ухудшением американской экономики.

Симптоматично и второе суждение Боулса: «Слишком много экономических спадов поражает нашу экономику... Эти спады уже обошлись американской экономике почти в 900 млрд. долл. потерь в товарах и услугах, которые при другом курсе экономической политики мы могли бы сохранить... Еще больше миллиардов мы затратили на оказание помощи менее счастливым (!) народам. И тем не менее престиж Америки в большей части мира прогрессивно убывал».

С некоторыми положениями Боулса (об утрате экономического престижа США, о многочисленных провалах американской дипломатической линии) нельзя не согласиться. В сходных тонах об этом пишут Уолтер Липпман, Сайрус Сульцбергер, банкир Джеймс Уорберг и др. Еще яснее по тем же вопросам излагает свою точку зрения известный американский промышленник Сайрус Итон.

Правительство Кеннеди обещало американским избирателям вывести экономику США из ее нынешнего тупика. Что же в действительности произошло в США после вступления нового президента в свои обязанности?

Прежде всего о международном положении доллара.

С конца марта 1961 года колебания цены золота на лондонском рынке не выходили из границ 35,07—35,09 долл. за одну унцию. Специальная печать объясняла это «ненасыщением спроса» частных лиц на золото во втором полугодии 1960 года. Некоторое укрепление международной позиции доллара, надо отметить, в то же время отражает не вполне устойчивое положение фунта стерлингов Англии. Если для укрепления доллара потребуется капитальный ремонт американской экономики, то и фунт стерлингов нуждается в серьезном лечении.

Что же предлагает буржуазная экономическая теория для улучшения положения американского доллара?

На сессии Организации экономического сотрудничества и развития в апреле 1961 года (учрежденной вместо существовавшей с 1948 года Организации европейского экономического сотрудничества) вопрос о дальнейших судьбах доллара и фунта стерлингов не случайно рассматривался вместе. Были выдвинуты различные

проекты укрепления шаткого фундамента обеих валют значительным увеличением помощи им со стороны Международного валютного фонда.

В состав делегации США входил профессор Йельского университета Р. Триффин, предложивший преобразовать существующий Международный валютный фонд с его ограниченными кредитными возможностями в мировой центральный банк, который располагал бы весьма значительными ресурсами. По проекту Триффина, новому мировому центральному банку были бы переданы золотые резервы всех стран-участниц, что, конечно, расширило бы его кредитные возможности и позволило бы проводить энергичную политику стабилизации валютных курсов капиталистических стран.

На сессии обсуждались важные изменения в расстановке международных экономических сил и факторов с 1948 года. Среди этих изменений особенно отмечались следующие: значительный рост значения стран Западной Европы в мировой экономике и соответственно ослабление роли США в мировом капиталистическом производстве и обмене; возникновение конкурирующих между собою экономических таможенно-тарифных групп «общего рынка», в котором решающую роль играют ФРГ и Европейская ассоциация свободной торговли под эгидой Англии; наконец, необходимость расширения масштабов «помощи» экономически слаборазвитым странам.

В заключительной стадии работы сессии были учреждены две исследовательские группы. Одна — для изучения причин более быстрого хозяйственного развития ФРГ, Японии, Италии и отставания других стран. Среди стран с замедленными темпами экономического развития оказались США и Англия, и для них предложено разработать долгосрочную программу экономической экспансии. Вторая группа — для оценки влияния мероприятий в области денежного обращения, кредита и государственных финансов на международное валютное положение и платежные балансы.

Выводы участников сессии о действенных средствах «регулирования международных передвижений капиталов для долгосрочных вложений» крайне противоречивы. Ключ к решению этой весьма сложной проблемы заключается будто бы в «увеличении экспорта капитала

из Западной Германии и экспорта товаров из США и Англии». Но ведь это и есть арена самой острой международной борьбы за сферы приложения капитала и за рынки сбыта товаров конкурирующих капиталистических стран! Решить по существу эти важнейшие противоречия периода общего кризиса капитализма речами и резолюциями, докладами и рекомендациями, конечно, невозможно.

В действительности неустойчивость экономики капиталистического мира в целом и отдельных капиталистических стран определяется многими факторами, в особенности усилившейся неравномерностью экономического развития США и Англии и относительно быстрым развитием ФРГ, Японии и ряда других капиталистических стран.

На мировых рынках, где конкурируют товары этих стран, западногерманские монополии уже нанесли ряд чувствительных ударов своим американским и английским соперникам.

Характерно, что в укреплении международного экономического положения ФРГ, в активизации ее платежного баланса значительную роль играет отнюдь не только возросший экспорт товаров, но также иной характер отношения военных расходов к платежному балансу ФРГ.

Для США и Англии гигантские расходы «на оборону» являются крупнейшей пассивной статьей их платежных балансов, а ФРГ получает огромные доходы от этих стран в возмещение стоимости содержания американских и английских вооруженных сил на территории ФРГ. Так что ФРГ удалось и из этой нужды сделать... добродетель: взносы союзников по НАТО — немалый плюс в ежегодных платежных балансах ФРГ.

В экспорте капитала из США, Англии и ФРГ также существует различие. Дело не только в том, что США и Англия вывозят капиталы (как по частным каналам, так и по линии межправительственного кредитования) на значительно большие суммы, чем ФРГ. Экспорт американского и английского капитала в порядке «помощи» экономически слаборазвитым странам имеет определенную направленность — отсрочить гибель колониальной системы в странах, где она еще сохранилась, и помешать экономическому высвобождению от империалисти-

ческой кабалы стран, завоевавших политическую самостоятельность. Экспорт же капитала из ФРГ, хотя и возрастает в последние годы, в течение ряда лет более чем уравновешивался импортом иностранного капитала в ФРГ.

Денежная единица ФРГ — западногерманская марка далеко еще не играет столь крупной роли в международных торговых и финансовых сделках, как доллар и фунт стерлингов. Иностранные банки, хотя и обращают часть своих резервов в марки, но лишь на небольшие суммы. Доходы ФРГ от участия в международном банковском и страховом деле пока невелики. А отсюда, при общей высокой активности торгового и платежного балансов ФРГ, ее экономика более свободна от влияния тех международных—по временам острых и интенсивных—колебаний, которые возникают в сфере международного торгового оборота и валютных операций. Рост экономической силы ФРГ сильно беспокоит деловые круги США и Англии и — в несколько ином плане — Франции, Италии и других капиталистических стран.

Удорожание марки ФРГ с марта 1961 года на 4,76% и установление ее нового паритета с долларом (4 марки за 1 долл. вместо 4 марок 20 пфеннигов до 4 марта 1961 г.) — новое свидетельство обострения валютных противоречий в капиталистическом мире.

Борьбу с кризисными нарушениями экономики США монополистические тресты и концерны продолжают вести по существу отнюдь не оригинальными средствами. Внутри страны, у себя «дома», это — давление на заработную плату в целях ее снижения или «замораживания» на существующем уровне, вопреки непрекращающемуся росту дороговизны; массовые увольнения рабочих; усиление интенсивности труда на предприятиях; использование автоматизации и технического прогресса с единственной целью еще выше поднять прибыли.

А за рубежом это — новая лихорадочная скупка американскими монополиями предприятий, организация многих производств на предприятиях США в промышленно развитых странах Западной Европы, в Японии и в экономически отсталых странах, где заработная плата много ниже, чем в США, где американские предприятия пользуются весьма льготным налоговым режимом, таможенными и многими другими привилегиями и поблажками.

Даже не занимаясь дальнейшими исследованиями с целью проанализировать глубокую связь «валютной проблемы» со всеми другими сторонами и аспектами экономики и политики США, можно сделать два совершенно неоспоримых вывода.

Первый: в мирном экономическом соревновании советского рубля и американского доллара выигрывает рубль и проигрывает доллар.

Второй: болезнь доллара — не преходящее явление, а проявление глубокого, неизлечимого недуга капиталистической системы в самой ее цитадели — Соединенных Штатах Америки.

СОДЕРЖАНИЕ

Рубль — самая прочная валюта в мире 3

Упадок американского доллара 23

Печатается по постановлению Редакционного совета ИМО

Федор Петрович Быстров, Николай Николаевич Любимов

РУБЛЬ И ДОЛЛАР

Редактор *А. М. Рудченко*
Оформление художника *Ф. Н. Ольхового*
Художественный редактор *Л. М. Воронцова*
Технический редактор *Е. А. Ерхова*
Корректор *В. Н. Морозов*

А-06497 Сдано в набор 17. VII. 1961 г. Подписано в печать 11 VIII. 1961 г. Формат 84×108 1/32. Физ. печ. л. 1,25. Усл. печ. л. 2,05 Уч.-изд. л. 2,1. Тираж 25 250 экз. Зак. 440. Цена 5 коп.

Издательство Института международных отношений
Москва, И-90, 4-я Мещанская, 7

Типография Издательства ИМО. Москва, Г-21, Метростроевская, 53

Цена 5 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМО